

УДК 517.925

О. А. МАКОВЕЦКАЯ

**АЛГОРИТМЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ
 ДЛЯ МАТРИЧНОГО УРАВНЕНИЯ ЛЯПУНОВА – РИККАТИ**

Институт технологии металлов НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 26.11.2013)

Рассматривается краевая задача

$$\frac{dX}{dt} = A(t)X + XB(t) + XQ(t)X + F(t, X), \quad X(t) \in \mathbb{R}^{n \times n}, \quad (1)$$

$$X(0) = X(\omega), \quad (2)$$

где $t \in I$, $A, B, Q \in C(I, \mathbb{R}^{n \times n})$, $F \in C(D_{\tilde{\rho}}, \mathbb{R}^{n \times n})$. Предполагается, что матрица-функция $F(t, X)$ в области $D_{\tilde{\rho}} = \{(t, X) : t \in I, \|X\| < \tilde{\rho}\}$ удовлетворяет относительно X условию Липшица (локально); $F(t, 0) \neq 0$; $I = [0, \omega]$, $\omega > 0$, $0 < \tilde{\rho} \leq \infty$.

При $Q = 0$ двухточечная краевая задача качественными методами исследовалась в работе [1], конструктивными методами [2] – в [3, 4], с периодическими краевыми условиями – в [5–7]. Периодическая краевая задача для уравнения Риккати рассматривалась в [2], двухточечная – в [8]. В данной работе используются конструктивные методы [2]. Полученные результаты представляют собой обобщение и развитие соответствующих результатов, изложенных в [5–7], при этом условия однозначной разрешимости – эффективно проверяемые, алгоритмы построения решения – удобные для применений, а используемый метод [2, гл. 2] – **отличный от методов, примененных** в [2–8]. В этих работах использовалась двусторонняя регуляризация [2], связанная с построением решения матричного алгебраического уравнения Ляпунова, т. е. с **решением весьма** непростой алгебраической задачи [9–13]. Исследованию структурных свойств матричных дифференциальных уравнений различных типов и их решений посвящены работы [14–16].

Примем следующие обозначения:

$$D_{\rho} = \{(t, X) : t \in I, \|X\| \leq \rho\}, \quad D = \{X(t) : \|X\|_{\mathbb{C}} \leq \rho\}, \quad \tilde{B}(\omega) = \int_0^{\omega} B(\tau) d\tau,$$

$$\tilde{\gamma} = \|\tilde{B}^{-1}(\omega)\|, \quad \alpha = \max_t \|A(t)\|, \quad \beta = \max_t \|B(t)\|, \quad \delta = \max_t \|Q(t)\|, \quad h = \max_t \|F(t, 0)\|,$$

$$\varphi(\rho) = \tilde{\gamma}\delta\omega \left(1 + \frac{1}{2}\beta\omega\right)\rho^2 + \tilde{\gamma}\omega \left[\alpha + L + \frac{1}{2}\beta\omega(\alpha + \beta + L)\right]\rho + \tilde{\gamma}\omega h \left(1 + \frac{1}{2}\beta\omega\right),$$

$$q(\rho) = \tilde{\gamma}\delta\omega(\beta\omega + 2)\rho + \frac{1}{2}\tilde{\gamma}\beta\omega^2(\alpha + \beta + L) + \tilde{\gamma}\omega(\alpha + L), \quad \|X\|_{\mathbb{C}} = \max_t \|X(t)\|,$$

где $0 < \rho < \tilde{\rho}$, $t \in I$, $L = L(\rho) > 0$ – постоянная Липшица для $F(t, X)$ в области D_{ρ} , $\|\cdot\|$ – норма матриц (S и T), удовлетворяющая мультипликативному неравенству $\|ST\| \leq \|S\| \cdot \|T\|$, например, любая из норм, приведенных в [17, с. 21].

Т е о р е м а. Пусть выполнены следующие условия:

$$\det \tilde{B}(\omega) \neq 0, \quad (3)$$

$$\varphi(\rho) \leq \rho, \quad (4)$$

$$q(\rho) < 1. \quad (5)$$

Тогда в области D_ρ решение задачи (1), (2) существует и единственно, при этом справедлива оценка $\|X\|_{\mathbb{C}} \leq \varphi(\rho)$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Используя условие (3), сначала выведем матричное интегральное уравнение, эквивалентное задаче (1), (2). Из уравнения (1) на основании условия (2) имеем

$$\int_0^{\omega} X(\tau)B(\tau)d\tau = -\int_0^{\omega} [A(\tau)X(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))]d\tau. \quad (6)$$

В (6) воспользуемся тождеством типа [2, с. 47]:

$$\int_0^{\omega} X(\tau)B(\tau)d\tau = X(t)\tilde{B}(\omega) - \int_0^t (dX(\tau)) \left(\int_0^{\tau} B(\sigma)d\sigma \right) + \int_t^{\omega} (dX(\tau)) \left(\int_{\tau}^{\omega} B(\sigma)d\sigma \right). \quad (7)$$

На основании (3), (6), (7) и в силу (1) получим матричное интегральное уравнение

$$\begin{aligned} X(t) = & \left\{ \int_0^t [A(\tau)X(\tau) + X(\tau)B(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))] \left(\int_0^{\tau} B(\sigma)d\sigma \right) d\tau - \right. \\ & \left. - \int_t^{\omega} [A(\tau)X(\tau) + X(\tau)B(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))] \left(\int_{\tau}^{\omega} B(\sigma)d\sigma \right) d\tau - \right. \\ & \left. - \int_0^{\omega} [A(\tau)X(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))] d\tau \right\} \tilde{B}^{-1}(\omega). \end{aligned} \quad (8)$$

Уравнение (8) можно записать в следующем виде:

$$\begin{aligned} X(t) = & \int_0^{\omega} [A(\tau)X(\tau) + X(\tau)B(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))] K(t, \tau) d\tau - \\ & - \int_0^{\omega} [X(\tau)B(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))] d\tau \tilde{B}^{-1}(\omega), \end{aligned}$$

где

$$K(t, \tau) = \begin{cases} \int_0^{\tau} B(\sigma)d\sigma \tilde{B}^{-1}(\omega), & 0 \leq \tau \leq t \leq \omega, \\ 0, & t < \tau, \\ -\int_{\tau}^{\omega} B(\sigma)d\sigma \tilde{B}^{-1}(\omega), & 0 \leq t < \tau \leq \omega. \end{cases}$$

Верно и обратное: всякое непрерывное решение матричного интегрального уравнения (8) является решением задачи (1), (2). Это можно установить с помощью несложных выкладок.

Исследуем разрешимость уравнения (8). Запишем это уравнение в операторной форме:

$$X = \mathcal{L}(X), \quad (9)$$

где через \mathcal{L} обозначен соответствующий интегральный оператор в (8). Этот оператор действует на множестве $\mathbb{C}(I, \mathbb{R}^{n \times n})$.

Установим, что из условий (4), (5) следует выполнение на множестве D принципа сжимающих отображений [18, с. 605], т. е. в замкнутом шаре $\|X\|_{\mathbb{C}} \leq \rho$.

Сначала установим, что $\mathcal{L}(X) \in D$ для произвольной матрицы-функции $X(t) \in D$. Выполнив оценки по норме в (9), получим последовательно

$$\begin{aligned} \|\mathcal{L}(X)\| \leq & \left\{ \int_0^t \|A(\tau)X(\tau) + X(\tau)B(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))\| \left\| \int_0^{\tau} B(\sigma)d\sigma \right\| d\tau + \right. \\ & \left. + \int_t^{\omega} \|A(\tau)X(\tau) + X(\tau)B(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))\| \left\| \int_{\tau}^{\omega} B(\sigma)d\sigma \right\| d\tau + \right. \\ & \left. + \int_0^{\omega} \|A(\tau)X(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau))\| d\tau \right\} \|\tilde{B}^{-1}(\omega)\| \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \int_0^{\omega} \left\| A(\tau)X(\tau) + X(\tau)Q(\tau)X(\tau) + F(\tau, X(\tau)) \right\| d\tau \left\| \tilde{B}^{-1}(\omega) \right\| \leq \tilde{\gamma} \left\{ \beta \int_0^t [(\alpha + \beta) \|X(\tau)\| + \right. \\
& + \delta \|X(\tau)\|^2 + \|F(\tau, X(\tau))\|] d\tau + \beta \int_t^{\omega} (\omega - \tau) [(\alpha + \beta) \|X(\tau)\| + \delta \|X(\tau)\|^2 + \|F(\tau, X(\tau))\|] d\tau + \\
& \left. + \int_0^{\omega} [\alpha \|X(\tau)\| + \delta \|X(\tau)\|^2 + \|F(\tau, X(\tau))\|] d\tau \right\} \leq \\
& \leq \tilde{\gamma} \omega \left\{ \frac{1}{2} \beta \omega [\delta \rho^2 + (\alpha + \beta + L)\rho + h] + \delta \rho^2 + (\alpha + L)\rho + h \right\} = \varphi(\rho). \tag{10}
\end{aligned}$$

Из (10) на основании (4) следует соотношение

$$\|\mathcal{L}(X)\|_{\mathbb{C}} \leq \rho. \tag{11}$$

Далее из (9) имеем для произвольных $\tilde{X}, \tilde{\tilde{X}} \in D$:

$$\begin{aligned}
& \|\mathcal{L}(\tilde{\tilde{X}}) - \mathcal{L}(\tilde{X})\| \leq \tilde{\gamma} \left\{ \int_0^t (\|A(\tau)\| + \|B(\tau)\|) \|\tilde{\tilde{X}}(\tau) - \tilde{X}(\tau)\| + \|\tilde{\tilde{X}}(\tau)Q(\tau)\tilde{\tilde{X}}(\tau) - \tilde{X}(\tau)Q(\tau)\tilde{X}(\tau)\| + \right. \\
& + \|F(\tau, \tilde{\tilde{X}}(\tau)) - F(\tau, \tilde{X}(\tau))\| \left. \right\} \left(\int_0^{\tau} \|B(\sigma)\| d\sigma \right) d\tau + \int_t^{\omega} (\|A(\tau)\| + \|B(\tau)\|) \|\tilde{\tilde{X}}(\tau) - \tilde{X}(\tau)\| + \\
& + \|\tilde{\tilde{X}}(\tau)Q(\tau)\tilde{\tilde{X}}(\tau) - \tilde{X}(\tau)Q(\tau)\tilde{X}(\tau)\| + \|F(\tau, \tilde{\tilde{X}}(\tau)) - F(\tau, \tilde{X}(\tau))\| \left. \right\} \left(\int_{\tau}^{\omega} \|B(\sigma)\| d\sigma \right) d\tau + \\
& + \int_0^{\omega} \left\| A(\tau) \|\tilde{\tilde{X}}(\tau) - \tilde{X}(\tau)\| + \|\tilde{\tilde{X}}(\tau)Q(\tau)\tilde{\tilde{X}}(\tau) - \tilde{X}(\tau)Q(\tau)\tilde{X}(\tau)\| + \|F(\tau, \tilde{\tilde{X}}(\tau)) - F(\tau, \tilde{X}(\tau))\| \right\| d\tau \left. \right\} \leq \\
& \leq \tilde{\gamma} \omega \left[\frac{1}{2} \beta \omega (2\delta\rho + \alpha + \beta + L) + 2\delta\rho + \alpha + L \right] \|\tilde{\tilde{X}} - \tilde{X}\|_{\mathbb{C}} = q \|\tilde{\tilde{X}} - \tilde{X}\|_{\mathbb{C}}.
\end{aligned}$$

Отсюда имеем оценку

$$\|\mathcal{L}(\tilde{\tilde{X}}) - \mathcal{L}(\tilde{X})\|_{\mathbb{C}} \leq q \|\tilde{\tilde{X}} - \tilde{X}\|_{\mathbb{C}}. \tag{12}$$

Из анализа соотношений (11), (12) видно, что неравенства (4), (5) являются условиями принципа сжимающих отображений применительно к (9). На основании этого заключаем, что в шаре $\|X\|_{\mathbb{C}} \leq \rho$ решение уравнения (9) существует и единственно. Таким образом, задача (1), (2) однозначно разрешима в области D_{ρ} . При этом на основании (10) справедлива оценка $\|X\|_{\mathbb{C}} \leq \varphi(\rho)$. Теорема полностью доказана.

Для построения решения матричного интегрального уравнения (8) рассмотрим в дифференциальной форме алгоритм

$$\frac{dX_{k+1}(t)}{dt} = A(t)X_k(t) + X_k(t)B(t) + X_k(t)Q(t)X_k(t) + F(t, X_k(t)), \tag{13}$$

$$X_{k+1}(0) = X_{k+1}(\omega), \quad k = 0, 1, 2, \dots, \tag{14}$$

где в качестве начального приближения X_0 принята постоянная матрица, определяемая из условия (14) для приближения X_1 :

$$C = - \int_0^{\omega} [A(\tau)C + CQ(\tau)C + F(\tau, C)] d\tau \tilde{B}^{-1}(\omega). \tag{15}$$

Для исследования разрешимости в шаре $\|C\| \leq \rho$ уравнения (15) применим принцип сжимающих отображений, записав это уравнение в операторной форме

$$C = \mathcal{H}(C). \tag{16}$$

Покажем, что $\|\mathcal{H}(C)\| < \rho$ для произвольной матрицы $C \in D$. Выполнив оценки по норме в (16), получим

$$\begin{aligned} \|\mathcal{H}(C)\| &\leq \|\tilde{B}^{-1}(\omega)\| \int_0^{\omega} [\|A(\tau)C\| + \|CQ(\tau)C\| + \|F(\tau, C)\|] d\tau \leq \\ &\leq \tilde{\gamma} \int_0^{\omega} [\alpha\|C\| + \delta\|C\|^2 + \|F(\tau, C)\|] d\tau \leq \tilde{\gamma}\omega [\delta\rho^2 + (\alpha + L)\rho + h] \equiv l. \end{aligned}$$

Поскольку $l < \varphi(\rho)$, то на основании (4) имеем

$$\|\mathcal{H}(C)\| < \rho. \quad (17)$$

Таким образом, оператор \mathcal{H} отображает множество D в себя.

Далее изучим вопрос о сжимаемости оператора \mathcal{H} . Для произвольных $\tilde{C}, \tilde{\tilde{C}} \in D$ имеем

$$\begin{aligned} \|\mathcal{H}(\tilde{\tilde{C}}) - \mathcal{H}(\tilde{C})\| &\leq \|\tilde{B}^{-1}(\omega)\| \int_0^{\omega} [\|A(\tau)\| \|\tilde{\tilde{C}} - \tilde{C}\| + (\|\tilde{\tilde{C}}\| + \|\tilde{C}\|) \|Q(\tau)\| \|\tilde{\tilde{C}} - \tilde{C}\| + L \|\tilde{\tilde{C}} - \tilde{C}\|] d\tau \leq \\ &\leq \tilde{\gamma}\omega (2\delta\rho + \alpha + L) \|\tilde{\tilde{C}} - \tilde{C}\| = \tilde{q} \|\tilde{\tilde{C}} - \tilde{C}\|, \end{aligned} \quad (18)$$

где

$$\tilde{q} = \tilde{\gamma}\omega (2\delta\rho + \alpha + L).$$

Поскольку $\tilde{q} < q$, то $\tilde{q} < 1$, согласно условию (5).

Условия (17), (18) являются условиями принципа сжимающих отображений применительно к уравнению (16). Следовательно, это уравнение однозначно разрешимо в шаре $\|C\| \leq \rho$.

З а м е ч а н и е 1. В качестве начального приближения в данном алгоритме вместо постоянной матрицы C можно принять произвольную матрицу $X_0(t) \in D$, дающую приближенное решение $X_1(t)$, удовлетворяющее условию (14) (при $k=0$).

Далее, исходя из (13), (14), с помощью (7) получим рекуррентное интегральное соотношение для определения приближенных решений $X_k(t)$, $k=1, 2, \dots$, задачи (1), (2). Из (13) на основании (14) имеем

$$\int_0^{\omega} X_k(\tau) B(\tau) d\tau = - \int_0^{\omega} [A(\tau) X_k(\tau) + X_k(\tau) Q(\tau) X_k(\tau) + F(\tau, X_k(\tau))] d\tau. \quad (19)$$

Используя тождество (7), получим из (19) на основании условия (3)

$$\begin{aligned} X_k(t) &= \left\{ \int_0^t [A(\tau) X_{k-1}(\tau) + X_{k-1}(\tau) B(\tau) + X_{k-1}(\tau) Q(\tau) X_{k-1}(\tau) + F(\tau, X_{k-1}(\tau))] \left(\int_0^{\tau} B(\sigma) d\sigma \right) d\tau - \right. \\ &\quad \left. - \int_t^{\omega} [A(\tau) X_{k-1}(\tau) + X_{k-1}(\tau) B(\tau) + X_{k-1}(\tau) Q(\tau) X_{k-1}(\tau) + F(\tau, X_{k-1}(\tau))] \left(\int_{\tau}^{\omega} B(\sigma) d\sigma \right) d\tau - \right. \\ &\quad \left. - \int_0^{\omega} [A(\tau) X_k(\tau) + X_k(\tau) Q(\tau) X_k(\tau) + F(\tau, X_k(\tau))] d\tau \right\} \tilde{B}^{-1}(\omega), \quad k=1, 2, \dots \end{aligned} \quad (20)$$

Как видно из (20), для определения приближенных решений X_k , $k=1, 2, \dots$, получены матричные интегральные уравнения.

З а м е ч а н и е 2. Соотношение (20) фактически получено с помощью тождества (7) как решение следующей задачи:

$$\begin{aligned} \frac{dX_k(t)}{dt} &= A(t) X_{k-1}(t) + X_{k-1}(t) B(t) + X_{k-1}(t) Q(t) X_{k-1}(t) + F(t, X_{k-1}(t)), \\ \int_0^{\omega} [A(\tau) X_k(\tau) + X_k(\tau) B(\tau) + X_k(\tau) Q(\tau) X_k(\tau) + F(\tau, X_k(\tau))] d\tau &= 0, \quad k=1, 2, \dots \end{aligned} \quad (21)$$

Используя условия (4), (5) теоремы, с помощью принципа сжимающих отображений индукцией по k можно доказать, что уравнения (20) однозначно разрешимы на множестве D . В результате получим последовательность $\{X_k(t)\}_0^\infty$ приближенных решений задачи (1), (2), принадлежащих множеству D .

Теперь изучим вопрос о сходимости полученной последовательности. Следуя известному приему [19, с. 54], этот вопрос заменим эквивалентным вопросом о сходимости ряда

$$X_0(t) + (X_1(t) - X_0(t)) + (X_2(t) - X_1(t)) + \dots + (X_k(t) - X_{k-1}(t)) + \dots \quad (22)$$

Докажем равномерную по $t \in [0, \omega]$ сходимость ряда (22). Для этого построим сходящийся числовой ряд, который мажорирует на $[0, \omega]$ матричный функциональный ряд (22).

Выполним оценки $\|X_{m+1}(t) - X_m(t)\|$, используя (20):

$$\begin{aligned} \|X_{m+1}(t) - X_m(t)\| &\leq \|\tilde{B}^{-1}(\omega)\| \left\{ \int_0^t [(\|A(\tau)\| + \|B(\tau)\|) \|X_m(\tau) - X_{m-1}(\tau)\| + \right. \\ &+ \|X_m(\tau)Q(\tau)X_m(\tau) - X_{m-1}(\tau)Q(\tau)X_{m-1}(\tau)\| + \|F(\tau, X_m(\tau)) - F(\tau, X_{m-1}(\tau))\|] \left. \left[\int_0^\tau \|B(\sigma)\| d\sigma \right] d\tau + \right. \\ &+ \int_t^\omega [(\|A(\tau)\| + \|B(\tau)\|) \|X_m(\tau) - X_{m-1}(\tau)\| + \|X_m(\tau)Q(\tau)X_m(\tau) - X_{m-1}(\tau)Q(\tau)X_{m-1}(\tau)\| + \\ &+ \|F(\tau, X_m(\tau)) - F(\tau, X_{m-1}(\tau))\|] \left. \left[\int_\tau^\omega \|B(\sigma)\| d\sigma \right] d\tau + \int_0^\omega [\|A(\tau)\| \|X_{m+1}(\tau) - X_m(\tau)\| + \right. \\ &+ \|X_{m+1}(\tau)Q(\tau)X_{m+1}(\tau) - X_m(\tau)Q(\tau)X_m(\tau)\| + \|F(\tau, X_{m+1}(\tau)) - F(\tau, X_m(\tau))\|] d\tau \left. \right\} \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \tilde{\gamma} \beta \omega^2 (2\delta\rho + \alpha + \beta + L) \|X_m - X_{m-1}\|_{\mathbb{C}} + \tilde{\gamma} \omega (2\delta\rho + \alpha + L) \|X_{m+1} - X_m\|_{\mathbb{C}}. \end{aligned}$$

Отсюда следует оценка

$$\|X_{m+1} - X_m\|_{\mathbb{C}} \leq (q - \tilde{q}) \|X_m - X_{m-1}\|_{\mathbb{C}} + \tilde{q} \|X_{m+1} - X_m\|_{\mathbb{C}}, \quad m = 1, 2, \dots \quad (23)$$

Поскольку $\tilde{q} < 1$, то из (23) имеем рекуррентную оценку

$$\|X_{m+1} - X_m\|_{\mathbb{C}} \leq \tilde{q}^m \|X_1 - X_0\|_{\mathbb{C}}, \quad m = 1, 2, \dots, \quad (24)$$

где $\tilde{q} = \frac{q - \tilde{q}}{1 - \tilde{q}} < q$.

Из (24) имеем явную оценку

$$\|X_{m+1} - X_m\|_{\mathbb{C}} \leq \tilde{q}^m \|X_1 - X_0\|_{\mathbb{C}}, \quad m = 1, 2, \dots \quad (25)$$

Используя (25), можно доказать с помощью известных приемов [18, с. 605; 19, с. 54], что последовательность $\{X_k(t)\}_0^\infty$ сходится равномерно по $t \in I$ к решению интегрального уравнения (8), при этом справедлива оценка

$$\|X - X_k\|_{\mathbb{C}} \leq \frac{\tilde{q}^k}{1 - \tilde{q}} \|X_1 - X_0\|_{\mathbb{C}}, \quad k = 1, 2, \dots \quad (26)$$

На основе (26) имеем оценку области локализации решения $X(t)$, определяемую согласно алгоритму (20),

$$\|X\|_{\mathbb{C}} \leq \|X_0\|_{\mathbb{C}} + \frac{\|X_1 - X_0\|_{\mathbb{C}}}{1 - \tilde{q}}. \quad (27)$$

Оценка (27) будет эффективной, если ее правая часть не превосходит ρ . Из несложного анализа (27) с учетом условия (4) видно, что этот факт имеет место при достаточной малости значений исходных данных. Оценки (26), (27) следует дополнить оценкой для $\|X_1 - X_0\|_C$. Из (15), (20) имеем

$$\|X_1 - X_0\|_C \leq \frac{\tilde{\gamma}\beta\omega^2 \left[\delta \|X_0\|_C^2 + (\alpha + \beta + L) \|X_0\|_C + h \right]}{2(1 - \tilde{q})} \leq \frac{\tilde{\gamma}\beta\omega^2 \left[\delta\rho^2 + (\alpha + \beta + L)\rho + h \right]}{2(1 - \tilde{q})}.$$

Таким образом, справедливо

С л е д с т в и е 1. *Решение задачи (1), (2) представимо как предел равномерно сходящейся последовательности матричных функций, определяемых рекуррентным интегральным соотношением (20) (с неявной вычислительной схемой) и удовлетворяющих условию (14).*

Алгоритм (20) представляет собой достаточно эффективное средство для построения решения задачи (1), (2). В [2] установлено, что такие алгоритмы могут быть использованы при решении конкретных задач.

Этот алгоритм неудобен тем, что основан на неявной вычислительной схеме: на каждом итерационном шаге для отыскания соответствующего приближенного решения приходится решать матричное интегральное уравнение. Поэтому рассмотрим алгоритм, основанный на явной вычислительной схеме. Такая вычислительная схема применительно к задаче (1), (2) дается соотношениями

$$\frac{dX_{k+2}(t)}{dt} = A(t)X_k(t) + X_{k+1}(t)B(t) + X_k(t)Q(t)X_k(t) + F(t, X_k(t)), \quad (28)$$

$$X_{k+2}(0) = X_{k+2}(\omega), \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad (29)$$

где в качестве начального приближения X_0 принимается нулевая матрица, приближение X_1 ищется в виде постоянной матрицы, дающей приближенное решение $X_2(t)$, удовлетворяющее условию (29).

Первое приближение имеет вид

$$X_1 = - \int_0^{\omega} F(\tau, 0) d\tau \tilde{B}^{-1}(\omega).$$

Поскольку $\|X_1\| \leq \tilde{\gamma}\omega h < \varphi(\rho)$, то на основании условия (5) имеем $\|X_1\| < \rho$.

Теперь на основе (28), (29) с помощью (7) получим рекуррентное интегральное соотношение для определения приближенных решений $X_i(t)$, $i = 2, 3, \dots$, исследуемой задачи:

$$\begin{aligned} X_{k+1}(t) = & \left\{ \int_0^t \left[A(\tau)X_{k-1}(\tau) + X_k(\tau)B(\tau) + X_{k-1}(\tau)Q(\tau)X_{k-1}(\tau) + F(\tau, X_{k-1}(\tau)) \right] \left(\int_0^{\tau} B(\sigma) d\sigma \right) d\tau - \right. \\ & \left. - \int_t^{\omega} \left[A(\tau)X_{k-1}(\tau) + X_k(\tau)B(\tau) + X_{k-1}(\tau)Q(\tau)X_{k-1}(\tau) + F(\tau, X_{k-1}(\tau)) \right] \left(\int_{\tau}^{\omega} B(\sigma) d\sigma \right) d\tau - \right. \\ & \left. - \int_0^{\omega} \left[A(\tau)X_k(\tau) + X_k(\tau)Q(\tau)X_k(\tau) + F(\tau, X_k(\tau)) \right] d\tau \right\} \tilde{B}^{-1}(\omega), \quad k = 1, 2, \dots \quad (30) \end{aligned}$$

Заметим, что соотношение (30) может быть получено с помощью тождества (7) как решение задачи, аналогичной (21):

$$\begin{aligned} \frac{dX_{k+1}(t)}{dt} = & A(t)X_{k-1}(t) + X_k(t)B(t) + X_{k-1}(t)Q(t)X_{k-1}(t) + F(t, X_{k-1}(t)), \\ \int_0^{\omega} & \left[A(\tau)X_k(\tau) + X_{k+1}(\tau)B(\tau) + X_k(\tau)Q(\tau)X_k(\tau) + F(\tau, X_k(\tau)) \right] d\tau = 0, \quad k = 1, 2, \dots \end{aligned}$$

З а м е ч а н и е 3. В качестве приближений X_0, X_1 можно принять произвольные матрицы класса $\mathcal{C}(I, \mathbb{R}^{n \times n})$, принадлежащие множеству D и дающие приближение $X_2(t)$, удовлетворяющие условию (29) при $k=0$.

Как видим, вычислительная схема алгоритма (30) является явной, при этом для построения приближенных решений по этому алгоритму следует выполнить сравнительно простые вычислительные процедуры. В результате получим последовательность $\{X_k(t)\}_0^\infty$. Используя условие (4), можно доказать индукцией по k , что все члены этой последовательности принадлежат множеству D .

Далее докажем равномерную по $t \in I$ сходимости ряда (22) применительно к алгоритму (30). Для этого построим соответствующий сходящийся числовой ряд, который мажорирует на I указанный матричный функциональный ряд.

Сначала выполним соответствующие оценки по норме, используя (30). Тогда получим последовательно

$$\begin{aligned} & \|X_{k+2}(t) - X_{k+1}(t)\| \leq \|\tilde{B}^{-1}(\omega)\| \left\{ \int_0^t [\|X_{k+1}(\tau) - X_k(\tau)\| \|B(\tau)\| + \right. \\ & \left. + \|A(\tau)\| + (\|X_k(\tau)\| + \|X_{k-1}(\tau)\|) \|Q(\tau)\|] \|X_k(\tau) - X_{k-1}(\tau)\| + \right. \\ & \left. + \|F(\tau, X_k(\tau)) - F(\tau, X_{k-1}(\tau))\| \right\} \left(\int_0^\tau \|B(\sigma)\| d\sigma \right) d\tau + \int_t^\omega [\|X_{k+1}(\tau) - X_k(\tau)\| \|B(\tau)\| \|A(\tau)\| + \\ & + (\|X_k(\tau)\| + \|X_{k-1}(\tau)\|) \|Q(\tau)\|] \|X_k(\tau) - X_{k-1}(\tau)\| + \|F(\tau, X_k(\tau)) - F(\tau, X_{k-1}(\tau))\| \left(\int_\tau^\omega \|B(\sigma)\| d\sigma \right) d\tau + \\ & \left. + \int_0^\omega \left[\|A(\tau)\| + (\|X_{k+1}(\tau)\| + \|X_k(\tau)\|) \|Q(\tau)\| \right] \|X_{k+1}(\tau) - X_k(\tau)\| + \|F(\tau, X_{k+1}(\tau)) - F(\tau, X_k(\tau))\| \right] d\tau \leq \\ & \leq \tilde{\gamma}\omega \left(2\delta\rho + \frac{1}{2}\beta^2\omega + \alpha + L \right) \|X_{k+1} - X_k\|_{\mathbb{C}} + \frac{1}{2}\tilde{\gamma}\beta\omega^2 (2\delta\rho + \alpha + L) \|X_k - X_{k-1}\|_{\mathbb{C}}. \end{aligned}$$

Отсюда следует оценка типа [2, с. 164]:

$$\|X_{k+2} - X_{k+1}\|_{\mathbb{C}} \leq q_1 \|X_{k+1} - X_k\|_{\mathbb{C}} + q_2 \|X_k - X_{k-1}\|_{\mathbb{C}}, \quad k=1, 2, \dots, \quad (31)$$

где

$$q_1 = \tilde{\gamma}\omega \left(2\delta\rho + \frac{1}{2}\beta^2\omega + \alpha + L \right), \quad q_2 = \frac{1}{2}\tilde{\gamma}\beta\omega^2 (2\delta\rho + \alpha + L).$$

Заметим, что $q = q_1 + q_2$.

Используя оценку (31), можно доказать, что последовательность $\{X_k(t)\}_0^\infty$, полученная по алгоритму (30), сходится равномерно по $t \in I$ к решению интегрального уравнения (8). С помощью (31) можно получить также оценку

$$\|X - X_{k+1}\|_{\mathbb{C}} \leq \frac{q \|X_{k+1} - X_k\|_{\mathbb{C}} + q_2 \|X_k - X_{k-1}\|_{\mathbb{C}}}{1 - q}, \quad k=1, 2, \dots \quad (32)$$

Оценку (32) следует дополнить оценками для $\|X_1 - X_0\|$, $\|X_2 - X_1\|_{\mathbb{C}}$. Очевидно, $\|X_1 - X_0\| \leq \tilde{\gamma}\omega h$. Далее из (30) при $k=1$ имеем

$$\begin{aligned} X_2(t) - X_1 &= \int_0^\omega [X_1 B(\tau) + F(\tau, 0)] d\tau K(t, \tau) - \\ &- \int_0^\omega [A(\tau) X_1 + X_1 Q(\tau) X_1 + F(\tau, X_1)] d\tau \tilde{B}^{-1}(\omega) + \int_0^\omega F(\tau, 0) d\tau \tilde{B}^{-1}(\omega). \end{aligned} \quad (33)$$

Выполнив в (33) соответствующие оценки, получим

$$\begin{aligned} \|X_2(t) - X_1\| \leq & \|K(t, \tau)\| \int_0^{\omega} \|X_1 B(\tau) + F(\tau, 0)\| d\tau + \|\tilde{B}^{-1}(\omega)\| \int_0^{\omega} [\|A(\tau)X_1 + X_1 Q(\tau)X_1\| + \\ & + \|F(\tau, X_1) - F(\tau, 0)\|] d\tau \leq \frac{1}{2} \tilde{\gamma} \beta \omega^2 (\beta \|X_1\| + h) + \tilde{\gamma} \omega [(\alpha + L)\|X_1\| + \delta \|X_1\|^2]. \end{aligned}$$

Отсюда следует оценка

$$\|X_2 - X_1\|_{\mathbb{C}} \leq \frac{1}{2} \tilde{\gamma} \beta \omega^2 (\beta \rho + h) + \tilde{\gamma} \omega [\delta \rho^2 + (\alpha + L)\rho].$$

Итак, имеет место

С л е д с т в и е 2. *Решение задачи (1), (2) представимо как предел равномерно сходящейся последовательности матричных функций, определяемых алгоритмом (30) (с явной вычислительной схемой) и удовлетворяющих условию (29).*

Заметим, что указанный алгоритм содержит достаточно простые вычислительные процедуры и поэтому удобнее для применения, чем алгоритм (20), а также соответствующие алгоритмы, приведенные в [5–7].

З а м е ч а н и е 4. В отличие от теоремы, следствия 1, 2 доказаны конструктивным способом, поэтому их можно рассматривать как самостоятельные утверждения, дающие конструктивные достаточные условия сходимости функциональных рядов, определяемых соответствующими алгоритмами.

Литература

1. Murty K. N., Howell G. W., Sivasundaram S. // J. Mathem. Anal. and Appl. 1992. Vol. 167. P. 505–515.
2. Лаптинский В. Н. Конструктивный анализ управляемых колебательных систем. Минск, 1998.
3. Лаптинский В. Н., Маковецкий И. И. // Дифференц. уравнения. 2005. Т. 41, № 7. С. 994–996.
4. Лаптинский В. Н., Маковецкий И. И. // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 2006. № 3. С. 218–223.
5. Лаптинский В. Н. Конструктивный анализ периодической краевой задачи для нелинейного матричного дифференциального уравнения Ляпунова. Могилев, 2007. (Препринт / ИТМ НАН Беларусі; № 7).
6. Лаптинский В. Н. // Весці АН БССР. Сер. фіз.-мат. навук. 1997. № 4. С. 14–18.
7. Подолян С. В. // Весці АН БССР. Сер. фіз.-мат. навук. 1988. № 6. С. 31–34.
8. Laptinsky V. N., Makovetsky I. I. // Central European Science J. 2005. Vol. 3, N 1. P. 143–154.
9. Гантмахер Ф. Р. Теория матриц. М., 1967.
10. Беллман Р. Введение в теорию матриц. М., 1969.
11. Деменчук А. К. // Докл. НАН Беларусі. 2005. Т. 49, № 1. С. 10–14.
12. Деменчук А. К., Макаров Е. К. // Докл. НАН Беларусі. 2008. Т. 52, № 2. С. 510.
13. Demenchuk A. K., Makarov E. K. // J. of Math. Phys. 2009. Vol. 50, N 083508. P. 1–13.
14. Деревенский В. П. // Дифференц. уравнения. 1995. Т. 31, № 11. С. 1925–1926.
15. Деревенский В. П. // Дифференц. уравнения. 1997. Т. 33, № 11. С. 1573.
16. Деревенский В. П. // Мат. заметки. 1999. Т. 66, вып. 1. С. 63–75.
17. Демидович Б. П. Лекции по математической теории устойчивости. М., 1967.
18. Канторович Л. В., Акилов Г. П. Функциональный анализ. М., 1977.
19. Бибииков Ю. Н. Курс обыкновенных дифференциальных уравнений. М., 1991.

O. A. MAKOVETSKAYA

ALGORITHMS FOR CONSTRUCTING THE SOLUTIONS OF THE PERIODIC BOUNDARY VALUE PROBLEM FOR THE MATRIX LYAPUNOV – RICCATI EQUATION

Summary

Constructive conditions of unique solvability and algorithms for constructing the solutions of periodic boundary value problem for the matrix differential equation, which is a generalization of the Lyapunov and Riccati equations are obtained.